

**Актуальные проблемы истории
Крыма и Севастополя**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
К 238-Й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ**

**Музей-заповедник героической обороны
и освобождения Севастополя**

10–11 июня 2021 года

Сборник материалов

Симферополь
2022

Источники и литература

1. **Филимонов С. Б.** Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки источниковеда. Симферополь : ЧерноморПресс, 2006. 232 с.
2. Профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (1918–2000) / под ред. Н. В. Багрова [и др.]. Киев : Либідь, 2000. 120 с.
3. История Таврического университета (1918–2003) / под общ. ред. Н. В. Багрова. Киев : Либідь, 2003. 248 с.
4. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177.
5. **Кронер Э.** Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля / пер. с англ. Т. П. Тетеревелевой. М. : РОССПЭН, 2011. С. 236.
6. **Маркевич А. И.** Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Отт. «Известий Таврического университета». 1919. № 1. Симферополь : Первая Сов. тип., 1919. С. 18.
7. **Волков В. А., Куликова М. В.** Российская профессура. XVIII — начало XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. : РХГИ, 2003. С. 257–258.
8. Журналы заседаний Особого Совещания при Главкомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918 — декабрь 1919 года / под ред. С. В. Мироненко ; отв. ред. и сост. Б. Ф. Додонов ; сост. В. М. Осин [и др.] . М. : РОССПЭН, 2008.
9. **Филимонов С. Б.** Тайны судебно-следственных дел : документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е гг. : к 80-летию окончания Гражданской войны в Крыму. Симферополь : Таврия Плюс, 2000. С. 15–27.
10. Петр Евграфович Ковалевский. Дневники. 1918–1922. СПб. : Европейский дом, 2001. Т. 1. С. 230.

Т. И. Ульяновкина
tatparis70@gmail.com

УДК 94(47).084.8

Михаил Викторович Ходяков,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой Новейшей истории России,
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)

Mikhail Viktorovich Khodjakov,
Dr. Sci. in History, Professor,
Head of the Modern History of Russia Department,
St. Petersburg State University
(St. Petersburg)

Ольга Александровна Гаврилова,
кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)

Olga Aleksandrovna Gavrilova,
Candidate of History, Associate Professor,
St. Petersburg State University
(St. Petersburg)

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КРЫМА (1944–1948 ГГ.)

THE SEVASTOPOL CAMP OF FOREIGN PRISONERS
OF WAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AND THE RESTORATION
OF THE CRIMEAN ECONOMY (1944–1948)

Аннотация. В статье, основанной на опубликованных документах и архивных материалах, дана характеристика сева­стопольского лагеря НКВД — МВД СССР для иностранных военнопленных — одного из многочисленных лагерей, существо-

вавших на территории Советского Союза. Авторами показаны процесс формирования лагеря и его наполнение военнопленными после разгрома в 1944 г. немецких и румынских войск в Крыму. Отмечается, что в лагере содержались военнопленные свыше 30 национальностей. Условия их жизни и работы были в целом удовлетворительными. Исключением в этом отношении стала вторая половина 1944 г. и 1945 г., когда по причине эпидемий и болезней в лагере отмечалась повышенная смертность. В 1946–1948 гг. руководство лагеря, стремясь к высоким показателям, было заинтересовано в сохранении трудового потенциала военнопленных. Существовавшие в лагере подсобные хозяйства, пошивочные мастерские должны были способствовать его самокупаемости. Несмотря на высокие производственные показатели, деятельность группы антифашистов, приемлемые санитарные условия, созданные в лагерных отделениях, за время существования лагеря было зарегистрировано свыше 100 побегов военнопленных. Сорок беглецов так и не были разысканы. Подводя итоги, авторы статьи стремились показать, что проблема «русского плена» Второй мировой войны в полной мере пока не исследована. История севастопольского лагеря № 241, существовавшего с 1944 по 1948 г., является тому подтверждением.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, иностранные военнопленные, лагерь военнопленных в Севастополе, Крым.

Abstract. The article, based on published documents and archival materials, describes the Sevastopol camp of the NKVD — MVD of the USSR for foreign prisoners of war — one of the many camps that existed on the territory of the Soviet Union. The authors show the process of the formation of the camp and its filling with prisoners of war after the defeat in 1944 of German and Romanian troops in the Crimea. It is noted that prisoners of war of over 30 nationalities were held in the camp. Their living and working conditions were generally satisfactory. The exception in this regard was the second half of 1944 and 1945, when due to epidemics and diseases in the camp there was an increased mortality rate. In 1946–1948, the leadership of the camp, striving for high rates, was interested in preserving the labor potential of prisoners of war. The subsidiary farms and sewing workshops that existed in the camp were supposed to contribute to its self-sufficiency. Despite the high production figures, the activities of the anti-fascist group, the acceptable sanitary conditions created in the camp departments, over 100 prisoners of war escapes were recorded during the camp's existence. 40 fugitives were never found.

Summing up, the authors of the article tried to show that the problem of the “Russian captivity” of World War II has not yet been fully investigated. The history of the Sevastopol camp No.241, which existed from 1944 to 1948, is a confirmation of this.

Keywords: Great Patriotic War, foreign prisoners of war, POW camp in Sevastopol, Crimea.

Первые колонны военнопленных вражеских армий начали свое «шествие» по улицам блокированного Ленинграда, а затем и других советских городов летом 1942 г. После разгрома фашистских войск под Сталинградом и до конца 1940-х гг. через систему лагерей и других специальных объектов НКВД — МВД СССР прошли более 4 млн иностранных военнопленных и около 300 тыс. интернированных [1, с. 12].

История пребывания иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Севастопольском лагере НКВД — МВД СССР — малоисследованная страница истории Крыма. Лишь в последнее время исследователи обратили внимание на то, что данная проблема пока не получила всестороннего освещения в научной литературе. Тем не менее историки, преодолевая существовавшую годами практику замалчивания «неудобных проблем», наметили отдельные перспективные направления для дальнейшего изучения комплекса вопросов, связанных с трудовым использованием иностранных военнопленных, их жизнью и бытом в лагерях НКВД — МВД СССР [2, с. 230–233; 3, с. 576–584].

Примером одностороннего подхода к рассмотрению вопросов послевоенной истории страны стал размещённый некоторое время назад на сайте РГАЭ сборник «Восстановление экономики Крыма. 1944–1950 гг.». Представленные читателю документы содержат общие сведения о том ущербе, который был нанесён Крыму фашистской оккупацией. В издании приводятся важные данные о восстановлении промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, курортной зоны, возрождении Севастополя как главной черноморской военно-морской базы страны. Однако участие иностранных военнопленных в восстановлении экономики Крыма составители сборника предпочли полностью обойти молчанием [4].

Недостаточная степень изученности проблемы отчасти объясняется тем, что документы, связанные с функционированием лагерей для бывших военнопленных вермахта, длительное время находились на секретном хранении и доступ к ним историков был серьёзно затруднён. Сегодня ситуация изменилась: в исследовании истории Крыма послевоенного времени существенную помощь могут оказать опубликованные сборники документов, в которых нашли отражение вопросы «русского плена» второй половины 1940-х гг. Так, в отчёте о функционировании Симферопольского лагеря НКВД — МВД СССР № 299 представлена общая картина дислокации лагеря и его многочисленных отделений, дана характеристика условий жизни и быта военнопленных в лагерных отделениях, располагавшихся в различных городах Крыма, в том числе в Севастополе [5, с. 224–269].

Несмотря на появление ряда важных документальных публикаций [1], посвящённых проблеме военного плена Второй мировой войны, значительная часть материалов по данной проблеме остаётся на хранении в фондах региональных управлений МВД/ФСБ и по этой причине практически недоступна для исследователей. Однако отчётная документация лагерей, направлявшаяся в своё время в адрес Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР (ГУПВИ), донесения из лагерей, статистические отчёты, кладбищенские книги сегодня частично рассекречены. Ряд фондов Российского государственного военного архива дают представление об истории создания Севастопольского лагеря НКВД — МВД СССР № 241, особенностях его деятельности и вкладе военнопленных в восстановление экономики Крыма (Ф. 30п — Учреждения УМВД Крымской области; Ф. 1п — ГУПВИ НКВД — МВД СССР и др.).

Структура лагеря в Севастополе складывалась в течение 1944 г. Хотя сам лагерь был образован раньше — в соответствии с приказом НКВД СССР от 10 февраля 1943 г. он получил порядковый номер 241. После ряда реорганизаций и смены руководства в мае 1944 г. в соответствии с приказом НКВД от 30 апреля

1944 г. лагерь был передислоцирован из города Березники Молотовской области в город Севастополь Крымской области с установленной лимитной численностью в 10 тыс. человек [6, л. 3]. К тому времени стал свершившимся фактом разгром немецких и румынских войск в ходе Крымской наступательной операции (8 апреля — 12 мая 1944 г.). В советский плен, по официальным данным, попали почти 62 тыс. человек [7, с. 266]. Часть из них была задействована в восстановлении экономики Крыма. Начальником управления лагеря в сентябре 1944 г. был назначен майор государственной безопасности Евдокимов.

Первоначально Севастопольский лагерь № 241 состоял из 19 лагерных отделений, которые располагались собственно в Севастополе: бухта Стрелецкая (лимит отделения — 1750 человек), Зенитный городок (3300 человек), бухта Голландия, гора Рудольфа (по 3000 человек) и др., а также в Балаклаве, на мысе Херсонес, в районе горы Бельбек и др. [8, л. 14]. Всего в лагерь № 241 в 1944 г. прибыло 21 777 военнопленных, в 1945 г. — 26 437, в 1946 г. — 926, в 1947 г. — 2792, в 1948 г. — 1582. К марту 1946 г. лимит лагеря был установлен в 19 300 человек. Часть лагерных отделений находилась в некотором отдалении от управления лагеря. Смена их нумерации, переброска в другие города и посёлки в тот момент были явлениями обыденными, которые диктовались экономической целесообразностью. Так, в соответствии с приказом НКВД СССР от 30 октября 1944 г. лагерное отделение № 11 (ранее находившееся на мысе Херсонес) было передислоцировано в Ялту на строительство санатория треста «Севастопольстрой», а лагерное отделение № 12 (гора Бельбек) приказом от 15 августа 1944 г. — в Феодосию для использования на кирпично-черепичном заводе. Количество объектов Крыма, требовавших восстановления, обусловило и рост численности военнопленных в лагере. В 1945 г. в его структуре возникло 12 новых отделений — в Ялте, Севастополе, Евпатории, Керчи, посёлке Гаспра Ялтинского района при каменном карьере и т. д. Расширение лагеря было связано с выполнением приказа НКВД СССР от 14 мая 1945 г., по которому часть лагерных отделений (№ 23, 24, 25, работавших соответственно при

винсовхозе «Ай-Даниль» Ялтинского района, в городе Алуште при винсовхозе «Алушта» и в городе Ялте при винкомбинате «Массандра») передавались из лагеря № 241 в состав лагеря № 299 (Симферопольского) [6, л. 4].

Одним из важных показателей экономической эффективности лагеря считалось состояние здоровья военнопленных. Исходя из этого, лагерное начальство в меру своих возможностей стремилось контролировать ситуацию в данной области. Вместе с тем документы свидетельствуют о том, что в севастьянском лагере должного внимания охране здоровья военнопленных не уделялось. Так, в лагерных отделениях № 2, 5, 6 в январе 1947 г. имели место случаи обморожения военнопленных. Допускался их выход на работу в плохо отремонтированной обуви, без рукавиц, в рваных портянках. После того как данные факты были вскрыты, приказом начальника управления лагеря от 11 февраля 1947 г. начальнику лагерного отделения № 2 майору Кротову был объявлен выговор, а начальник санчасти капитан медицинской службы Малышкина была арестована «с исполнением служебных обязанностей на 5 суток». Заместитель начальника по трудовому использованию капитан Макаров тогда же был арестован на трое суток. В ходе проведённой на следующий день проверки были выявлены серьёзные нарушения, связанные с содержанием военнопленных. Из них 150 человек, занятых до этого на тяжёлых работах, пришлось перевести в категорию «дистрофиков» и зачислить в «оздоровительную команду» [9, л. 13].

Донесения из лагеря фиксировали и случаи избиения военнопленных. В докладной записке начальника управления лагеря № 241 подполковника Евдокимова от 12 августа 1947 г., направленной начальнику политотдела лагерей военнопленных УМВД по Крымской области капитану А. Лубнину, содержалось требование личного вмешательства для того, чтобы прекратить избиение военнопленных со стороны конвоиров. Это, по замечанию начальника управления лагеря, выбивало военнопленных «из трудового фонда» [10, л. 43]. Если в 1943 г. трудовой фонд лагеря составлял 70,2%, то в 1948 г. — 92,5% [6, л. 17]. Для бо-

лее точного учёта во всех лагерных отделениях были введены персональные карточки на каждого военнопленного для учёта объёма выполненных работ и валового заработка. Общая сумма выплаченного им денежного вознаграждения с 1944 по 1948 г. составила 9841 тыс. рублей [6, л. 25].

С целью поддержания работоспособности военнопленных в деревне Булганак Сакского района было образовано оздоровительное отделение на 500 мест, которое с марта 1947 г. дислоцировалось в Севастополе и могло принимать до 1500 больных и выздоравливающих [6, л. 4]. В 1947 г. в соответствии с директивой МВД СССР во всех лагерных отделениях были организованы ларьки для продажи продуктов питания военнопленным — хлеб, масло, колбасные изделия, рыба, сахар и др. Средний оборот ларьков составлял 50–80 тыс. рублей [6, л. 31]. К тому моменту во всех лагерных отделениях для военнопленных были созданы комнаты отдыха [6, л. 21].

В лагере существовали подсобные хозяйства и пошивочные мастерские. Не случайно, что летом 1948 г. начальник управления МВД по Крымской области генерал-майор М. Запевалин не без гордости рапортовал вышестоящему руководству о том, что с момента своего основания лагерь был рентабельным и «полностью самоокупился». Превышение доходов, получавшихся в результате работы военнопленных в хозорганах, над расходами по содержанию лагеря составило 14 240 тыс. рублей. За вычетом полученного финансирования и дотации, лагерь сдал в доход государства 5035 тыс. рублей. Кроме того, при ликвидации лагеря было передано лагерю МВД № 299 продовольствия, денежных средств и материальных ценностей на сумму 9205 тыс. рублей [6, л. 35–36].

Всего с момента создания в 1944 г. и до упразднения в июне 1948 г. через лагерь № 241 в Севастополе прошли свыше 58 тыс. военнопленных. Национальный состав военнопленных (свыше 30 национальностей) был весьма пёстрым: немцы — 20 326, румыны — 13 908, венгры — 11 839, молдаване — 2729, австрийцы — 1545, украинцы — 1098, итальянцы — 1045, евреи — 402, чехи — 327, словаки — 256, поляки — 204, сербы — 144, руси-

ны — 120, русские — 123, хорваты — 93, словенцы — 83, французы — 83, болгары — 55, югославы — 22, испанцы — 13, «нерасшифрованные» — 3767 и др. [6, л. 9].

С мая 1946 г. в соответствии с указанием МВД СССР все лагерные отделения должны были формироваться по национальному признаку [5, с. 251–252]. Однако практика жизни корректировала указания вышестоящего руководства. Начальник политотдела лагерей военнопленных УМВД по Крымской области капитан А. Лубнин спустя почти два года, 11 мая 1948 г., докладывал начальнику политотдела ГУПВИ МВД СССР генерал-майору Е. И. Борисоглебскому о том, что до середины марта 1948 г. военнопленные румыны содержались в ряде лагерных отделений совместно с венграми. Только с 20 марта 1948 г. они были сведены в специальное отделение лагеря № 241. При этом в так называемом интернациональном отделении (№ 12) продолжали находиться 44 румына, что, по словам руководства лагеря, вызывалось потребностями текущего производства [12, л. 37].

Тяжёлые условия жизни и работы, тоска по родине, постоянный некомплект боекомплекта гарнизонных и конвойных войск, занимавшихся охраной, провоцировали побегі военнопленных. Из 105 зарегистрированных в лагере побегов военнопленных 75 произошло по вине военнослужащих конвойных войск. Из общего количества бежавших было водворено в лагерь только 65 человек: 39 румын, 13 немцев, 11 венгров, 1 словак, 1 чех. Не было разыскано и находилось в бегах 40 человек (5 — бежали в 1944 г., 14 — в 1945 г., 14 — в 1946 г., 7 — в 1947 г.). Готовились совершить побегі (они были предотвращены) ещё 72 человека, в результате было убито 17 и ранено 4 военнопленных [6, л. 27].

Процесс репатриации военнопленных из севастопольского лагеря наиболее активно проходил в 1947 г. Группа венгров в количестве 1199 человек перед отправкой на родину была сосредоточена в специальном лагерном отделении № 4/13 «Бухта Голландия». После урегулирования ряда формальностей 26 июля 1947 г. из Севастопольского лагеря репатриировали 1129 воен-

нопленных венгров [11, л. 54–55]. Уходившие на запад эшелоны обеспечивались продовольствием, постельными принадлежностями, военнопленные получали новое обмундирование и хорошую обувь. Отправка проходила в торжественной обстановке при участии духовых оркестров военнопленных. Правда, военнопленным венграм одного из эшелонов перед отправкой на родину в сентябре 1947 г. пришлось предварительно выслушать ряд докладов, подготовить благодарственные письма советскому правительству, осуществить групповые читки газет, поучаствовать в митингах, а также выучить слова гимна Советского Союза и ряда революционных песен [11, л. 59]. Как показали последующие события, друзьями СССР бывшие военнопленные вермахта в большинстве своём не стали.

Размещение военнопленных и их быт, травмы и гибель на производстве, побегі и переписка с родными, поощрения лагерного начальства и нарушение режима, работа антифашистского актива, функционирование спецгоспиталя и оздоровительных команд, заболеваемость, смертность и определение мест захоронения, вопросы рентабельности и самоокупаемости лагерей военнопленных в Крыму — лишь некоторые проблемы, которые требуют дальнейшего изучения с опорой на архивные материалы.

Источники и литература

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост.: М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загоруйко. М. : Логос, 2000.
2. **Ходяков М. В., Гаврилова О. А.** Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в Крыму: дислокация лагерей // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне : материалы Всероссий. науч. конф. СПб. : Рос. гос. гидрометеоролог. ун-т ; Центр стратег. исслед., 2020.
3. **Ходяков М. В., Гаврилова О. А.** Лагеря иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Крыму. 1944–1949 гг. // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти : сб. тр. междунар. науч.-образоват. конф. СПб. : Своё изд-во, 2020.

4. Восстановление экономики Крыма. 1944–1950 гг. : документы из фондов РГАЭ. URL: <http://rgae.ru/vosstanovlenie-ekonomiki-kryma-1944-1950.shtml> (дата обращения: 15 ноября 2021 г.).

5. Региональные структуры ГУПВИ НКВД — МВД СССР. 1941–1951: отчётно-информационные документы / под ред. М. М. Загорулько ; сост.: М. М. Загорулько [и др.] : в 2 кн. Кн. 2. Волгоград : Издатель, 2005.

6. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 194.

7. **Шефов Н. А.** Битвы России. М. : АСТ, 2002.

8. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Оп. 15а. Д. 193.

9. РГВА. Ф. 30 п. Оп. 2. Д. 1.

10. РГВА. Ф. 30п. Оп. 2. Д. 17.

11. РГВА. Ф. 30п. Оп. 2. Д. 21.

12. РГВА. Ф. 30п. Оп. 3. Д. 14.

Список сокращений

ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР

НКВД — наркомат внутренних дел

РГАЭ — Российский государственный архив экономики

РГВА — Российский государственный военный архив

М. А. Ходяков

m.khodyakov@spbu.ru

О. А. Гаврилова

o.gavrilova@spbu.ru

УДК 327.323.31(497)

Юрий Владимирович Шахин,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История»,
Севастопольский государственный университет
(г. Севастополь)

Yuri Vladimirovich Shakhin,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History Sevastopol State University
(Sevastopol)

СЕВАСТОПОЛЬ В БАЛКАНСКОЙ ЛОГИСТИКЕ КОМИНТЕРНА

SEVASTOPOL IN COMINTERN'S BALKAN LOGISTICS

***Аннотация.** В тезисах проанализирована роль Севастополя в логистике Коммунистического интернационала первой половины 1920-х гг. Автор обращает внимание на пункт связи Коминтерна, действовавший в Севастополе, и его роль в связях с коммунистическим движением Болгарии.*

***Ключевые слова:** Севастополь, Балканы, Болгария, Чёрное море, Коммунистический интернационал.*

***Abstract.** The theses analyze the role of Sevastopol in the Communist International logistics in the first half of the 1920's. The author draws attention to the Comintern's contact point, which operated in Sevastopol, and its role in relations with the communist movement in Bulgaria.*

***Keywords:** Sevastopol, Balkan region, Bulgaria, Black sea, Communist international.*

В первые годы после образования III Коммунистического интернационала его руководство уделяло повышенное внимание Западной Европе, однако в первой половине 1920-х гг. в поле его зрения попал Балканский полуостров. Прежде всего было признано, что внутренние противоречия региона создают благоприятные условия для социалистической революции, и если